НА ВЕРШИНАХЪ ГОРЪ

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

КАФЕДРА: идеалистовъ, пасифистовъ, революціонеровъ-радикаловъ, аристодемократовъ, космополитовъ-націоналистовъ, неореформатовъ, консерваторовъ-утилитаристовъ, анархистовъ-христіанъ, отшедшихъ-вольнодумцевъ, „Труверовъ Золотого Вѣка“, членовъ „Ордена Звѣзды на Востокѣ“, каменьщиковъ ложи „Соціальнаго примиренія“ и женщинъ Маріамскаго ордена.

Библиотека Государ. Историч. Музея

Адресъ редакціи (для корреспонденціи): Москва, Скатертный пер. д. 27, кв. 3. Личный пріемъ у редактора только по предварительному письм. соглашенію.

Августъ № 1. 1917 г.

Изданіе печатается въ ограничен. количествѣ экземпляровъ. Цѣна отд. №—30 к., увеличен. объема 50 к. Принимается подписка (только чрезъ почту) на пять очередн. №№. Цѣна 1 р. 50 к.

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной;
Тихія долины
Полны свѣжей мглой;

Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

„Тѣ, кто на вершинѣ горы, видятъ восходъ солнца раньше обитателей долинъ. Такъ и съ тѣми, кто на духовныхъ высотахъ. Они видятъ небесный восходъ солнца раньше жителей равнинъ матерьялизма. Но придетъ время и солнце подымается настолько, что становится видимо и всѣмъ“.

„Какъ скоро идеалъ болѣе высокій поставленъ передъ человѣчествомъ, всѣ прежніе идеалы меркнутъ передъ нимъ, какъ звѣзды передъ солнцемъ и человѣкъ не можетъ не признать высшаго идеала, какъ не можетъ не видѣть солнца“.

Отъ редакціи.

Объявлять платформу или излагать программу „На вершинахъ Горъ“ нѣтъ надобности: тотъ матеріалъ, который будетъ помѣщаться на столбцахъ изданія, выяснитъ это лучше всякихъ предварительныхъ заявленій. Точно такъ же излишне объяснять или оправдывать цѣль, которую изданіе преслѣдуетъ: никто не смѣетъ молчать въ такое время, когда вопіютъ камни, а міровыя проблеммы разрѣшаютъ малайскіе какаду.

Дерзайте, Скромные! Не вѣрьте тѣмъ, которые хвастаютъ, что вся земля вокругъ нихъ, въ ихъ партіяхъ и догмахъ. Не можетъ быть, что бы для васъ не осталось никого: а гдѣ же тѣ, кто не желаетъ быть въ толпѣ?

Они придутъ къ вамъ и будутъ съ вами.

Аче, Патриціи, въ одиночествѣ творящіе свою работу ради дня торжества!

Б. Снѣжинъ.

Циникамъ.

Теперь они всѣ смѣются надъ посрамленіемъ русской революціи, возомнившей будто она призвана научить всѣ Европы. Мефистофелямъ въ банкирскихъ домахъ Лондоновъ и Берлиновъ съ тупымъ упоеніемъ вторятъ зеленоглазые россійскіе циники, обычно поставляющіе Европамъ свои лица.

— Эва, какіе наши то выискались, всѣхъ умнѣе захотѣли быть; умойся сначала, русскій дуракъ!—Фразы эти стали столь обычными у тѣхъ, чья душа въ недавніе дни уходила въ перины.

Самооплеванію намъ не учиться: не даромъ это качество носимъ мы на щекѣ въ видѣ прежней андреевской цѣни. Полгода свободы не вытравили его изъ нашей помойной ямы. Да и вытравится ли оно, разъ въ „культиперехъ“ недостатка нѣтъ.

А все-таки хочется крикнуть имъ:

— Не смѣйтесь, трусливые паразиты! Ни бы васъ было поменьше въ нашей непроходимой слякоти не пришлось бы тогда лорду банкиру Fool телеграфировать своимъ друзьямъ m-sieur le Brigand и herr' у Blutdürstige: „А и безбрежные же ослы, эти русскіе, вздумали примирить насъ молитвою“.

Вмѣсто того, что бы вознести и благословить ту идеалистическую вѣтвь юной русской революціи, о которой когда-нибудь, озаривъ чело, повѣдаетъ историкъ, набравшіеся храбрости самооплеватели палятъ въ нее булыжниками, палятъ и не предполагаютъ, что эти булыжники возвратятся въ ихъ лобъ.

Ужъ за одно, что бы радость ваша потолстѣла, не забывайте посмѣяться въ кулачекъ и надъ другимъ посрамленіемъ революціи:

— Хи, хи, хи, смертную казнь то, Сеня, здорово они отмѣнили! То же, нечесанные, захотѣли умнѣе Америки съ Европой быть!

Смѣйтесь и радуйтесь! Веселитесь надъ свѣжею могилой, въ которую схоронили идеалистическій періодъ русской революціи.

А мы будемъ ожидать его возвращенія.

Идеалистъ.

Бойня народовъ.

Гдѣ же ей конецъ?

Три года назадъ, когда она начиналась, ученые и неученые предсказывали ей недолгую жизнь. Но проходили мѣсяцы и, наконецъ, годы, а предсказанье не сбывалось. И теперь, пройдя трехлѣтній путь страданій, человѣчество все такъ же стоитъ передъ вопросомъ:

— Когда же ей конецъ?

Поучительно прослѣдить линію колебаній воинственнаго пыла. Передъ началомъ бойни никто не вѣрилъ въ то, что она можетъ произойти, если не считать двупогихъ въ монокляхъ. Но когда заревѣлъ кровавый быкъ, сердца замерли отъ жгучей боли, то былъ стыдъ. Однако атавистическій инстинктъ требовалъ побѣды, и краска стыда пропадала.

Затѣмъ послѣдовали для одной стороны побѣды для другой пораженія. Первая упивалась, благославляла жертвы невечернія, мыслила флажками дальнѣйшіе успѣхи. Вторая не мирилась съ пораженіемъ и точила ножи для реванша.

И началось.

Въ головахъ великаго стада пошли приливы и отливы. То нахлынетъ боевая горячка, то вдругъ на смѣну ей явится непреодолимая тоска по миру. Повидимому эти двѣ стихіи перемѣщались: когда одному „врагу“ хотѣлось мира, другому врагу хотѣлось воевать. И наоборотъ, если огонь остывалъ на этой сторонѣ, значитъ онъ переселялся по ту сторону окоповъ.

Были ли попытки въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ прекратить бойню и можно ли было это сдѣлать?

Попытки были, но всегда онѣ наталкивались на колючіе барьеры.

Какъ это не странно, но всѣ попытки исходили со стороны, наиболѣе воинственно проявившей себя во время бойни, именно отъ германскихъ властей. Первая такая попытка относится къ октябрю—ноябрю перваго года войны (1914), когда Кайзеръ обратился къ Царю съ предложеніемъ мира. Сочтено ли это было признакомъ слабости или по какимъ другимъ мотивамъ, но только это предложеніе было „съ негодованіемъ отвергнуто“. Тогда это негодованіе переселилось въ Берлинъ.

Послѣ этой были и еще попытки все съ той же стороны и все такія же „нелегальныя“, но и онѣ натыкались на гордое миролюбіе, утѣшавшее кроваваго быка. Такая же точно участь постигла и послѣднюю попытку, помпезно обставленную и обращенную urbi et orbi.

А стада барановъ, овецъ, телятъ и прочей кроткой живности все ждали и тихо мычали, послушныя своимъ пастырямъ. Одно стадо—озлобленное, другое надѣющееся, третье—въ смиреніи и покорности Року, четвертое—дѣлавшее выводы. Лишь кровавый

быкъ важно разгуливалъ, подымая иногда на рога и пастырей и подпасковъ.

Есть одинъ неразрѣшенный вопросъ:

— Въ какой плоскости разрѣшилась бы бойня, еслибы въ октябрѣ—ноябрѣ 1914 г. „миролюбивый" императоръ всероссійскій не оттолкнулъ протянутую руку своего вѣрнаго друга„миролюбиваго"императора германскаго?

Отвѣты напрашиваются удивительно неожиданные.

— Съ одной стороны это очень хорошо, что онъ не оттолкнулъ, ибо тогда бы Россія не была тѣмъ, чѣмъ она стала потомъ. Съ другой—тогда не было бы трехлѣтней вальпургіевой ночи человѣчества, не было бы гекатомбъ молодыхъ тѣлъ; и уже теперь люди, быть можетъ, о случившемся въ іюлѣ 1914 г. эпизодѣ разсказывали, какъ о кошмарномъ снѣ.

Пасифистъ.

Сказка о министрѣ—соціалистѣ.

Въ берендейскомъ царствѣ, въ безшабашномъ государствѣ совершилась революція.

Старое рухнуло, новое предполагало быть. Прежній царь былъ посаженъ въ клѣтку и запертъ на сорокъ замковъ. Министровъ его разсадили въ сорокъ клѣтокъ и къ каждому поставили по сорокъ революціонныхъ солдатъ.

Революцію въ безшабашномъ государствѣ сдѣлали соціалисты. Давно уже они смотрѣли, какъ мучился народъ въ берендѣйскомъ царствѣ и сами они мучились. Да ихъ мученія были еще больше, чѣмъ мученія народа въ берендейскомъ царствѣ, потому что соціалистамъ надо было мучиться и за другіе народы.

Дѣло въ томъ, что въ ту пору на землѣ происходила война. Цари и коммивояжеры, королята и протежеры чего то не подѣлили между собою и начали воевать. А извѣстно, что воевать должны не цари съ коммивояжерами и не королята съ протежерами, а просто народъ.

Вотъ соціалисты и мучились: зачѣмъ народы убиваютъ другъ друга, разъ они братья.

Ходили соціалисты по землѣ и проповѣдывали миръ и братство народовъ. Учили людей, что имъ надо свергнуть царей и коммивояжеровъ и тогда войны прекратятся.

Въ берендейскомъ царствѣ въ безшабашномъ государствѣ соціалистовъ послушались, и произошла тамъ революція.

На министерскихъ креслахъ возсѣли соціалисты.

Какъ только они возсѣли, тотчасъ же объявили всѣмъ народамъ: довольно намъ, братья, воевать, давайте помиримся. Разослали во всѣ стороны гонцовъ, курьеровъ, пѣтуховъ, чтобы они призывали народы къ миру.

А война шла и шла.

Вернулись курьеры, гонцы, прилетѣли назадъ пѣтухи и разсказываютъ, что они сдѣлали. Разсказали, что всѣ народы дали имъ такой отвѣтъ:

— Мы, говорятъ, подумаемъ.

Задумались министры-соціалисты. И не хотятъ они воевать, а воевать надо. Того и гляди непріятель ихъ съ министерскихъ мѣстъ сгонитъ.

Сидятъ министры и думаютъ. Ночей не спятъ, все выхода ищутъ.

А война идетъ да идетъ.

Скоро сказка сказывается да не скоро дѣло въ берендейскомъ государствѣ дѣлается. Вотъ, однажды, къ министру—соціалисту приходитъ Онъ.

Кто былъ Онъ—никто не зналъ, да и не все ли равно. Только пришелъ этотъ самый Онъ, отозвалъ министра-соціалиста въ сторону и шепчетъ ему въ ухо:

— Хочешь, завтра же война окончится?

Обомлѣлъ министръ-соціалистъ: своимъ ушамъ не вѣритъ. Схватилъ Она въ объятія и давай цѣловать:

— Прекрати голубчикъ! Прекрати, миленькій! Самый большой музей тебѣ поставимъ! Только, какъ же ты это сдѣлаешь?

— Какъ сдѣлаю? Очень просто,—отвѣчаетъ Онъ. У меня есть средство, стоитъ, лишь, его пустить въ ходъ, въ одну минуту весь непріятельскій народъ перемретъ. А какъ мучиться передъ смертью будетъ—пальчики оближешь!

Посмотрѣлъ министръ-соціалистъ на Она, видитъ, что тотъ не шутитъ, говоритъ такъ солидно, спокойно—нельзя не повѣрить. Видно и впрямь такимъ средствомъ обладаетъ.

Задумался министръ. Отошелъ отъ Она и опустился въ свое кресло.

Съ одной стороны и надо войну прекратить, а съ другой ужъ очень непріятельскаго народа жалко. Какой же онъ соціалистъ будетъ если народа не будетъ жалѣть.

И началъ у министра потъ на лбу отъ думъ выступать

Увидѣлъ Онъ, что сразу отвѣта отъ министра ему не получить, повернулся тихонько на каблучкахъ и вышелъ. Уходя сказалъ швейцару:

— Передай, товарищъ, министру-соціалисту, что я приду завтра.

Какъ вы, дѣти, думаете, какой отвѣтъ далъ Ону министръ-соціалистъ?

Придыбалка.

Русскому народу.

Милый ты мой и ненавистный ты мой, русскій народъ!

Позволь мнѣ, русскому человѣку, высказать тебѣ все, что залегло на сердцѣ, и не даетъ мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Не обижайся, а пойми меня.

Если бы ты зналъ, какъ я тебя ненавижу! Ненавижу до одурѣнія, до изступленія. Если бы я могъ,—я не знаю, что бы я съ тобою сдѣлалъ.

А все оттого, что я люблю тебя.

Когда я смотрю на твою лѣнь, на твою грязь, на твое хамство, когда я слышу твою, единственную въ мірѣ, брань, мнѣ хочется закрыть лицо руками, убѣжать въ лѣса и забыть, что я русскій.

Отчего это?

Оттого, что мнѣ мучительно больно за тебя, котораго я принужденъ такъ безумно любить.

И если бы ты зналъ, сколько страданій причиняешь ты мнѣ, что не хочешь отказаться отъ своихъ гнусныхъ привычекъ и качествъ, не хочешь исправиться и сдѣлаться лучше.

А вѣдь ты могъ бы это сдѣлать!

Ты могъ бы стать прекраснѣйшимъ изъ прекрасныхъ, благороднѣйшимъ изъ благородныхъ, величайшимъ изъ великихъ, сильнѣйшимъ изъ сильныхъ, славнымъ изъ славныхъ, гордымъ изъ гордыхъ,—однимъ словомъ, ты могъ бы стать лучше всѣхъ, кто живетъ на снѣтѣ.

Отчего же ты не сдѣлаешь этого?

Неужели же ты податливъ только на растлѣніе, неужели твоя душа—только мѣсто для свалокъ?

Вотъ за то я и ненавижу тебя. За то, что ты всегда терпѣлъ и терпишь въ своей средѣ развращающихъ тебя людей. За то, что ты не свяжешь ихъ въ одинъ снопъ и не отвезешь на сѣверный полюсъ,—пусть бы они тамъ развращали другъ друга.

Но, ненавидя тебя, я вѣрю въ тебя и буду вѣрить до тѣхъ поръ, пока не исчезну я или не исчезнешь ты.

Услышь же мою горячую мольбу:

— Сдѣлайся лучше. Переменись. Сбрось съ себя баши-бузукщину, лѣнь, растлѣнность, грязь, безпросыпность, несвойственное тебѣ корыстолюбіе, украденную алчность. Доставь мнѣ радость: дай хотя одинъ разъ въ жизни взглянуть на другихъ, куда худшихъ тебя, народовъ не снизу вверхъ, а глаза въ глаза.

Но, я знаю, ты моей просьбы не исполнишь, и пишу я это только для того, что бы отвести душу.

Быть можетъ, тебя уже и не существуетъ, даже; и то, чѣмъ я считаю тебя лишь моя выдумка.

Тогда я обращу свою ненависть на... себя.

Прикованный къ тачкѣ.

Новой Россіи—новая церковь.

Въ Москвѣ, 15 августа, открывается церковный соборъ, который, по словамъ обращенія Синода, долженъ будетъ „рѣшить дѣло наилучшаго устроенія церкви Божіей въ духѣ истинной Христовой свободы, единомыслія, мира и любви".

Соборъ этотъ созывается Синодомъ обычнымъ церковно-бюрократическимъ путемъ,—такимъ, какимъ онъ могъ бы быть созванъ въ любое время и до Марта м-ца 1917 г.

Происходившіе выборы членовъ Собора (трехстепенные) съ ясностью показали, какъ мало интересуются этимъ Соборомъ и массы, и руководители массъ, и интеллигентное общество. Выборы показали, что теперешняя церковь осталась безъ народа и народъ остался безъ церкви.

Очевидно, этому Собору предстоитъ выполнить грустную роль простого съѣзда, на которомъ будутъ присутствовать все тѣ же знакомыя лица; отъ нихъ церкви (народу) ожидать чего-либо благотворнаго, животворящаго, пробуждающаго—излишне.

Мѣсто реформатора церкви, по прежнему, остается не занятымъ.

А реформаторъ нуженъ ей, какъ воздухъ, какъ вода, какъ хлѣбъ.—Такой, который бы очистилъ гумно церкви отъ порожденій ехидинны, отъ плевелъ,—собралъ пшеницу въ житницу, а солому сжегъ огнемъ неугасимымъ.

Этотъ реформаторъ, несомнѣнно, придетъ. Съ приходомъ его по иному зазвонятъ колокола, по иному русскіе люди станутъ относиться другъ къ другу, по иному начнетъ жить Россія.

Мы его ждемъ и въ него вѣримъ. Собору изъ архіереевъ и поповъ съ юристами и профессорами церковнаго права намъ его не закрыть и, тѣмъ болѣе, не замѣнить.

Неореформатъ.

Письмо архіереямъ и іереямъ, собирающимся на Церковный Соборъ.

Во имя Бога и Сына Божія!

Въ великой разрухѣ, посѣтившей землю русскую, больше всѣхъ повинны Вы, служители Церкви, кормчіе душъ,—отъ князей ея, митрополитовъ и епископовъ, до послѣднихъ клириковъ, дьяконовъ и псаломщиковъ.

Потому что Вы унизили церковь, опозорили ея, превратили ея въ лавку мѣновщика, въ мерзость запустенія.

Вмѣсто того, что бы служить Единому Вѣчному Главѣ Церкви и вести людской потокъ по слѣдамъ Его—Вы раболѣпство-

вали передъ сильными міра, погрязли въ надменности, корыстолюбіи и безбожіи.

Ваши глаза были закрыты на тяжкіе грѣхи и беззаконія народа. Ваша душа окаменѣла и не терзалась трагедіями времени. Ваши уста были нѣмы для обличеній и проклятій.

Въ тотъ двѣнадцатый часъ, когда служители Церкви должны были бы быть впереди своей паствы—они убѣжали отъ нея и тѣмъ произнесли надъ собою приговоръ.

Златотканные себялюбцы! Вамъ ли говорить объ обновленіи Церкви!

Церкви нужны не Ваши соборы, а Великій Реформаторъ.

Этотъ реформаторъ начнетъ не съ Вашихъ елейныхъ посланій, не со споровъ и пререканій, а съ того, что выгонитъ Васъ вонъ, пересмотритъ и измѣнитъ каноны, обряды, богослуженіе и іерархію.

Окончитъ же призывомъ самыхъ избранныхъ людей изъ числа тѣхъ, чья душа горитъ, устремленная въ Небо.

Эти люди и поведутъ свѣтлымъ путемъ обновленное и обрадованное общество.

И вотъ тогда только воскреснетъ къ новой жизни лежащая во прахѣ Россія.

Иначе же она обречена на гибель.

Ибо страна, потерявшая Бога, должна сама потеряться въ исторіи.

Сынъ Церкви.

Революція. Революція?. Революція! «Революція».

(Невыслушанная рѣчь).

Милостивые государыни и государи

Я—революціонеръ-радикалъ. Я не аристократъ и не демократъ, (хотя, признаться, очень люблю истинныхъ аристократовъ). До сего времени слово революція мною понималось просто: безъ вопросительнаго знака, безъ восклицательнаго знака, безъ ковычекъ.

Теперь я вижу—и въ этомъ сознаюсь нимало не смущаясь—насколько я наивенъ, разъ не могъ предвидѣть, что это слово можетъ имѣть и другіе смыслы. Три изъ нихъ я отмѣтилъ. Несомнѣнно существуютъ и еще.

Удивительно сшитъ Божій свѣтъ.

Когда произошла революція (вообще, такъ сказать,—безъ всякого смысла) я, конечно, обрадовался: какой же революціонеръ не радуется революціи; и тотчасъ же вновь пересмотрѣлъ мой планъ дѣйствій, по которому, какъ я понималъ, революція должна была идти дальше.

Позвольте мнѣ васъ познакомить съ нимъ.

Для того, что бы не быть неправильно понятымъ, я долженъ сказать, что въ составленіе плана мною положены интересы того народа, его огромной массы,—во имя котораго революція произошла.

Планъ мой раздѣленъ на пять частей, въ смыслѣ очередей проведенія его въ жизнь: часть первая проводится въ первую голову, часть вторая послѣ проведенія первой и т. д.

И такъ, имѣя за собою могучую силу армія, полной идеалистическаго порыва и готовой къ дальнѣйшему углубленію этого порыва, я началъ бы дѣлать вотъ что:

1) Приказалъ очистить совершенно отъ жителей города: Петербургъ, Москву, Кіевъ и Одессу. Высланнымъ изъ этихъ городовъ жителямъ предоставлялась свобода избранія мѣстожительства, за исключеніемъ губернскихъ и областныхъ городовъ, въ которые впредь до особаго распоряженія никому—бы не разрѣшался. Высылаемымъ жителямъ разрѣшалось взять съ собою изъ своего имущества только бѣлье и платье.—все остальное имѣющее характеръ личнаго или домашняго употребленія принималось государствомъ подъ охрану. Исключеніе составляли бы запасы продовольствія, золото драгоцѣнныя вещи, (съ нѣкоторыми изъятіями) которыя реквизировались бы въ пользу государства. Это постановленіе распространялось на всю страну.

Дальше слѣдуетъ перечень тѣхъ людей, которые высылкѣ не подлежатъ, перечислять ихъ я не буду такъ какъ это частность;

2) Объявилъ всю оптовую торговлю и всю фабрично-заводскую промышленность монополіей государства;

3) аннулировалъ всѣ, когда бы то ни было заключенныя государствомъ внутреннія займы; государственныя процентныя бумаги почитались бы уничтоженными, зарегистрованнымъ владѣльцамъ таковыхъ бумагъ было бы выдано впослѣдствіи нѣкоторое вознагражденіе. Размѣръ послѣдняго долженъ былъ зависѣть отъ выясненія разныхъ обстоятельствъ;

4) прекратилъ дѣйствіе всѣхъ банковъ, за исключеніемъ государственнаго, и капиталы ихъ конфисковалъ въ пользу послѣдняго. Удовлетвореніе (нѣкоторое) вкладчиковъ было бы произведено впослѣдствіи, также въ зависимости отъ выясненія разныхъ обстоятельствъ;

5) запретилъ, подъ страхомъ изгнанія изъ страны, или ссылки въ ненаселенную область для принудительныхъ работъ, изготовленіе и употребленіе крѣпкихъ напитковъ, наркотическихъ веществъ, игры въ карты, кости, лото, и т. д.

6) реквизировалъ типографіи и воспретилъ (временно) выпускъ всѣхъ изданій за исключеніемъ государственныхъ. Мобилизовалъ всѣхъ литераторовъ для работы въ этихъ изданіяхъ.

Такова первая очередь моего плана; выполненіе ея должно было послѣдовать въ первые же 2-3 м-ца. Затѣмъ я перехожу ко второй.

а) Въ очищенные отъ жителей города—согналъ солдатъ изъ всѣхъ городовъ, Россіи, въ которыхъ они находятся какъ резервы, за исключеніемъ ближайшихъ къ фронту городовъ, имѣющихъ непосредственное значеніе;

б) предложилъ союзникамъ обратиться къ противнику, имѣя въ виду его декабрьскую ноту, съ предложеніемъ собраться на конференцію для выясненія мирныхъ условій;

в) закрылъ всѣ монастыри, монаховъ и монахинь разогналъ бы; старыхъ и безпомощныхъ пріютилъ въ спеціально для нихъ оставленныхъ, отдаленныхъ 3—4 скитахъ. Въ монастыряхъ помѣстилъ (временно) лазареты, открытые по случаю войны;

г) объявилъ трудовую повинность; всѣмъ, пожелавшимъ воздѣлывать землю, предоставилъ эту возможность; воспретилъ нищенство и безработицу: безпомощныхъ нищихъ и калѣкъ взялъ на содержаніе государства;

д) объявилъ всѣ земли собственностью государства; озаботился расширеніемъ площади землеиспользованія для предстоящаго же лѣта; увеличилъ число культурныхъ хозяйствъ, въ качествѣ непосредственныхъ исполнителей этого пункта моего плана—избралъ владѣльцевъ такихъ существующихъ хозяйствъ;

е) Освободилъ отъ обязанностей архіереевъ и ихъ мѣста оставилъ не занятыми, уничтожилъ консисторіи, освободилъ священниковъ отъ подчиненія другимъ священникамъ и предложилъ имъ заняться дѣломъ организаціи народныхъ массъ; несоотвѣтствующихъ своему дѣлу—изгналъ;

ж) усилилъ дисциплину въ войскахъ, въ смыслѣ употребленія всего свободнаго времени солдатъ на ихъ образованіе; издалъ кодексъ нравственнаго поведенія офицеровъ;

з) предоставилъ Финляндіи полную свободу въ ея внутреннихъ дѣлахъ; Украинское движеніе объявилъ вымышленнымъ и созданнымъ провинціальными драмодѣлами; всѣмъ, живущимъ въ государствѣ народамъ и народностямъ, обезпечилъ полную свободу совѣсти и языка;

и) организовалъ самыя мелкія общественныя единицы.

Такова вторая очередь моего плана. Перехожу къ третьей.

а) Объявилъ всѣ сословія и сословныя привилегіи со всѣми чинами, орденами и прочими атрибутами уничтоженными; всѣ русскіе подданные именовались бы впредь русскими гражданами, съ прибавленіемъ къ послѣднему слову обозначенія національности, если таковая не русская;

б) пересмотрѣлъ и передѣлалъ сводъ законовъ;

г) подготовилъ къ осени помѣщенія и штатъ для всеобщаго принудительнаго обученія и дѣтей и взрослыхъ;

д) привелъ въ извѣстность наличныя цѣнности государства и предупредилъ о девальваціи денегъ.

Четвертая и пятая очереди содержатъ въ себѣ развитіе положеній, изложенныхъ мною въ первыхъ трехъ: отъ выселенія жителей изъ остальныхъ большихъ и среднихъ городовъ до окончательнаго ихъ возворенія на новыхъ мѣстахъ и предоставленія имъ возможности работать новую работу, полезную и имъ, и государству.

Какъ вы изволите замѣтить, моя революція,—безъ восклицательнаго знака, безъ вопросительнаго знака и безъ ковычекъ, прежде всего стремится сдѣлать Россію трудовой и земледѣльческой страной.

Какъ она называлась бы—буржуазной или соціалистической, это я предоставляю судить вамъ. Затѣмъ я скажу нѣсколько словъ о революціяхъ съ другими смыслами.

Революціонеръ-радикалъ.

Законное недоумѣніе.

Письмо въ редакцію.

Я просилъ-бы редакцію разъяснить мнѣ мое недоумѣніе.

Я—нѣкто. У меня явилось большое желаніе принести пользу той землѣ, гдѣ я родился, на языкѣ которой я говорю съ дѣтства и которая, какъ мнѣ кажется, нуждается въ моей помощи.

Такъ какъ теперь безпартійному человѣку дѣлать нечего, то я направился на поиски партіи, которая была бы мнѣ по душѣ и которой я былъ бы по душѣ.

До сихъ поръ такой партіи я не нашелъ. Человѣкъ я откровенный, очень хочу что бы бѣдныхъ и обездоленныхъ на землѣ вовсѣ не было. Въ душѣ ношу Вѣчный Законъ, и на пустяки не обращаю вниманія.

Сначала я толкнулся къ соціалъ-демократамъ. Они на меня посмотрѣли косо, а одинъ такъ прямо и сказалъ;—буржуй, разъ ходитъ въ крахмальномъ бѣльѣ и вытираетъ лысину носовымъ платкомъ. А когда я, какъ то въ своей рѣчи, упомянулъ нечаянно имя Бога—меня просто исключили изъ партіи.

Къ соціалистамъ-революціонерамъ я не пошелъ,—знаю, что тамъ примутъ, но ужъ очень обидно состоять въ партіи только для счета. Поэтому отправился къ кадетамъ; люди, думаю, солидные, хотя и не подхожу я для нихъ,—все же, можетъ быть, возьмутъ. Но, увы, лишь только я уронилъ слово „соціализація“ мнѣ объявили, что ихъ партія въ такихъ, какъ я, не нуждается.

Какъ же мнѣ теперь быть? И очень хочется послужить родинѣ, и всѣ пути мнѣ закрыты. Можетъ быть вы мнѣ посовѣтуете; а свою партію образовывать не хочется, и безъ моей много.

Вольнодумецъ.

Крикъ въ полуночи.

Великая волна безумія, которая захлестнула землю, не пощадила и женщинъ; если прежде не мало женщинъ унижали и безчестили свой родъ, надъ которымъ сіяетъ звѣзда матери, родившей землѣ Бога,—то теперь число ихъ увеличилось въ безконечное количество разъ.

Женщина перестаетъ быть женщиной.

Чадъ войны помутилъ ея сознаніе: она начинаетъ дѣлать то, чего она не должна была дѣлать.

Среди всѣхъ ужасовъ нашей жизни—ужасъ женщины—убійцы самый большой. Въ какую бы форму не облекали его, онъ остается устрашающимъ и обрекающимъ землю больше другихъ.

Гдѣ же людямъ, озвѣрѣвшимъ или уставшимъ отъ войны, искать утѣшенія и забвенія? Источникъ нѣжности и милосердія превращается въ зловонную канаву, полную червей и отвратительныхъ гадовъ.

Кроткія женщины всѣхъ странъ! Я знаю, что вы еще не всѣ отказались отъ того, что возвышаетъ васъ надъ нами, убій-

цами—мужчинами, что среди васъ еще много тѣхъ, которыя не разучились плакать, не отказались отъ того, что на свѣтѣ всего краше и дороже—отъ женственности. Къ вамъ я и направляю свой призывъ.

Встаньте на защиту вновь поруганной и вновь плачущей Маріи изъ Назарета. Много разъ, на протяженіи человѣческой исторіи, Ей приходилось плакать, но теперь Ея плачъ переходитъ въ рыданія.

Утѣшьте же Ея!

Подойдите къ Ней, Скорбной, скажите Ей, что не всѣ вы покинули Ея, что есть оставшіяся Ей вѣрными.

Остановите вашихъ обезумѣвшихъ сестеръ.

Остановите всѣхъ, которыя и убиваютъ, и готовятъ орудія убійства и погрязаютъ въ золотѣ войны, увеличиваютъ смертную ношу человѣчества.

Если уже суждено захлебнуться въ крови мужскому полу всего міра—не усиливайте его страданій своимъ участіемъ въ этомъ убійствѣ.

Кроткія женщины! Въ вашей груди бьется материнское сердце,—я знаю,—оно бьется теперь еще сильнѣе отъ тѣхъ мученій, которыя вы переживаете. Сердце матери не можетъ примириться съ тѣмъ, что ея сына убиваетъ женская рука. Ваши мученія—удвоенныя.

Но зачѣмъ вы переносите ихъ въ одиночествѣ.

Васъ много. Соединитесь же хотя невидимой нитью. Противопоставьте духу безумія, охватившему вашихъ сестеръ, свою скорбь. Быть можетъ она заставитъ ихъ придти въ себя.

Символомъ вашего соединенія пусть будетъ далекій образъ Маріи изъ Назарета,—Той, выше которой среди Васъ не рождалось.

Именемъ Ея и назовите свой орденъ.

В. Арденнскій.

Наши дни...

(Стихотвореніе, присланное въ свое время въ журналъ „Космополитъ" и не напечатанное за закрытіемъ послѣдняго.)

Я, порою, хотѣлъ бы уснуть навсегда...
Такъ мнѣ тягостенъ міръ, измѣнившій свой ликъ...
Всѣмъ священнымъ словамъ онъ сказалъ: „Никогда"...
Всѣмъ... которымъ я вѣрить привыкъ...

На безсмысленный хаосъ гляжу я съ тоской...
Гдѣ же правда? Кругомъ царитъ дикая ложь.
Гдѣ же братство? Міръ заполненъ свирѣпой войной.
Каждый точитъ другому свой ножъ.

Мысли свѣтъ сталъ орудьемъ въ рукахъ палачей.
Разрушеніе свѣтъ кругомъ,
Что дала намъ наука—на гибель людей
Обратилось своимъ торжествомъ.

На созданіе бомбъ, пулеметовъ, мортиръ
Весь направился знанія свѣтлаго духъ.
Этой силою люди взорвать хотятъ міръ.
О, зачѣмъ мысли свѣтъ не потухъ!

Для чего человѣка всевидящій глазъ
Проникъ въ тайну состава вещей?..
Для того, что бы вызвать „удушливый газъ".
Хуже страшныхъ бурунов, смерчей.

Для чего человѣкъ научился летать
И воздушный корабль онъ воздвигъ?..
Что бы бомбы съ небесъ въ жертвъ невинныхъ метать
Что бы въ трепетѣ жить каждый мигъ.

Для чего онъ подводную лодку создалъ?
Что бы ею топить корабли.
Развѣ знанія свѣтъ для того засіялъ,
Что бы люди имъ міръ весь зажгли!

Я хотѣлъ бы, порою, уснуть навсегда...
Такъ мнѣ тягостенъ міръ, измѣнившій свой ликъ...
Всѣмъ священнымъ словамъ онъ сказалъ „Никогда"...
Всѣмъ, которымъ я вѣрить привыкъ!

К. Н. В.

Орденъ звѣзды на востокѣ.

Орденъ Звѣзды на Востокѣ объединяетъ всѣхъ тѣхъ, кто вѣритъ въ близкое пришествіе Великаго Мірового Учителя и желаетъ посвятить свои силы подготовленію пути Ему.

Для вступленія въ члены Ордена слѣдуетъ принять слѣдующія положенія:

1. Мы вѣримъ, что вскорѣ въ міръ пріидетъ Великій Міровой Учитель и хотимъ такъ жить теперь, что бы быть достойными узнать Его, когда Онъ придетъ.

2. Поэтому мы будемъ стараться всегда думать о Немъ и дѣлать во Имя Его возможно совершеннѣе все, что намъ приходится исполнять втеченіе нашихъ ежедневныхъ занятій.

3. Поскольку намъ позволятъ наши обыденныя обязанности, мы будемъ стараться посвящать часть нашего времени ежедневно какой-нибудь опредѣленной работѣ, которая служила бы уготовленію пути Ему.

4. Мы будемъ стараться, что бы преданность стойкость и кротость стали отличительными чертами нашей ежедневной жизни.

5. Мы будемъ стараться каждый день утромъ и вечеромъ испрашивать Его благословеніе на все то, что мы стараемся дѣлать для Него и во Имя Его.

6. Мы считаемъ особой своей обязанностью стараться распознавать величіе и поклоняться ему, въ комъ бы оно ни проявлялось и стремиться сотрудничать по мѣрѣ силъ съ тѣми, кого мы считаемъ духовно стоящими выше насъ.

Орденъ Звѣзды на Востокѣ былъ основанъ 11-го Января 1911 г. въ Индіи.

Глава Ордена—ч. Кришнамурти (Алкіонъ).

Международный журналъ

„КОСМОПОЛИТЪ"

Въ основаніе программы журнала положена мечта о братствѣ народовъ, мечта о взаимной работѣ націй и племенъ надъ устроеніемъ свободной просвѣщенной жизни.

Готовится къ печати № 2-й, на языкахъ: русскомъ, финскомъ, французскомъ и шведскомъ.

Первая книжка журнала (вышла въ началѣ 1916 г.) распродана.

Редакторъ **Б. Снѣжинъ.**

„Прекрасное Далеко"

Альманахи Б. Снѣжина

готовятся къ печати:

№ 1. ФИНЛЯНДІЯ. № 2 ШВЕЦІЯ. № 3. БЕРЕГА ВОЛГИ.

Выходившій въ 1912—15 гг. журналъ „Прекрасное Далеко" весь распроданъ.

Международное братство идеалистовъ.

„ГОЛУБЫЯ ДАЛИ"

Регламентъ печатается.

Редакторъ Б. Снѣжинъ. Тип. „Культура" А. К. Міесеровой. Мерзляковскій 7.